

А. В. Яковенко¹,
И. Д. Димитров²

ЦИФРОВОЙ МИР: КОНТУРЫ БУДУЩЕГО

Вряд ли стоит спорить с тем, что эволюция человеческого общества даже на ближайшую перспективу будет определяться развитием информационных технологий. Общественные институты следуют за стремительным прогрессом средств коммуникации: газета, появившись в начале XVII века, стала ключевым институтом политики и подлинно «четвертой властью» только через 250–300 лет; потенциал радио и телевидения был раскрыт через 30–40 лет после их изобретения; ключевые же соцсети, формирующие сейчас политический дискурс во многих странах мира, были запущены всего десятилетия назад. Основным средством информирования населения стали цифровые платформы, при этом все больше информации подается в форме мультимедиа (это и инфографика, и жанр видеоблога, и картинка-мемы), чему способствуют увеличение скорости интернет-соединения и введение новых стандартов (5G уже тестируется в России). Применение мультимедиа делает контент более доступным: в тех странах, где сохраняется высокий уровень неграмотности, обладатели дешевых смартфонов уже пользуются всеми возможностями Интернета при помощи функции распознавания голоса.

Технологическая трансформация изменяет и модели человеческого поведения: визуальные образы воспринимаются лучше, чем текст, правильная письменная речь перестала быть «священной коровой», «клиповое мышление» упрощает мыслительный процесс (при этом вряд ли правильно говорить о том, что люди глупеют: ведь объем усваиваемых каждым новым поколением знаний и навыков постоянно растет, поэтому речь идет скорее об изменении форм когнитивного процесса, а не о его деградации).

В новых условиях возрастает роль предлагаемых политиками через медиаплатформы символов, которые

¹ Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии (с 2011 г.), доктор юридических наук (международное право), профессор. С 1976 года работал на различных дипломатических должностях в центральном аппарате МИД России и за рубежом. Заместитель министра иностранных дел России (2005–2011). Автор ряда книг по международному космическому праву, а также более 200 публикаций по международным отношениям и вопросам внешней политики, науки, образования, культуры. Действительный член РАЕН, член Российской академии космонавтики, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан, член Совета РАН по космосу, Международного института космического права (IISL, Париж), Международной академии астронавтики (IAA, Париж). Почетный профессор Эдинбургского университета (Великобритания). Награжден орденами Почета, Дружбы, медалями ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степени, грамотами Правительства и Президента РФ.

² Глава информационно-аналитической компании Seldon (Москва), исполнительный директор Ассоциации электронных торговых площадок, общественный омбудсмен по электронной торговле и предоставлению государственных и муниципальных услуг в электронной форме. Автор статей по электронной коммерции и торговле. Член президиума Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России», рабочей группы Экспертного совета при Правительстве РФ по вопросам совершенствования государственных закупок и государственных инвестиций.

в известной мере будут играть роль политических программ. Нам, выросшим в советскую эпоху, памятен набор зрительных образов, ассоциировавшихся с СССР и коммунистической идеологией. Возможно, в будущем применение найдут не только и не столько глобально узнаваемые символы идеологий и религий, подобные серпу и молоту или полумесяцу, но и броские, визуализируемые лозунги в оболочке мемов (согласно автору этого термина Р. Докинзу, имеющие потенциал к вирусному распространению самодостаточные единицы информации; это может быть и запоминающаяся картинка, и острота, и видеоклип). Часто мемы основаны на образах массовой культуры, адаптированных к злободневным событиям (наш опыт работы в «Твиттере» показывает, что использование популярных британских культурных образов: цитат, поговорок, картин, кадров из фильмов — является очень успешным способом донесения мысли до читателя).

Вместе с активным ростом практического применения «больших данных» для анализа политики и экономики и более эффективного управления ими (и речь идет не только о политтехнологиях в духе печально известной «Кембридж Аналитики») эти тенденции делают совершенно оправданной фразу, приписываемую сразу нескольким современным экономистам: «Данные — это новое золото». Тот, кто соберет самый большой «золотой запас», имеет лучшие шансы в геополитической гонке за лидерство.

Когда социальные сети только появились, их превозносили как «глас народа», дающий шанс на самовыражение тем, кто раньше был принужден молчать. Опора на пользовательский контент (то есть информацию, исходящую от рядовых граждан, а не профессиональных журналистов и политиков) объявлялась средством политической либерализации и улучшения мира в целом. Сейчас даже создатель «Фейсбука» Марк Цукерберг предпочитает осторожно говорить лишь о пользе от «новых осмысленных связей между людьми», а традиционная пресса, теряющая рекламные доходы, всюю травит новые медиа как проводников «фейковых» новостей и, конечно, «российского влияния» (впрочем, США и Великобритания занялись обработкой иностранного общественного мнения через соцсети задолго до первых обвинений России в этом «грехе»). Пользовательский контент остается основой интернет-медиа, однако растет роль платформ, которые фильтруют доходную часть пользователей информации как в чисто коммерческих целях (пользование сайтом или приложением не должно вызывать отрицательных эмоций), так и в интересах борьбы с экстремизмом (известно, что террористы используют целый ряд интернет-платформ для координации, при этом запрет или тотальная цензура любой из них приводит лишь к быстрой смене канала связи). Сбор персональных данных пользователей также неизбежно ведет к потере анонимности в Интере-

те, даже если закон не обязывает пользователя предоставлять провайдеру или государству свое настоящее имя. Таким образом, герой 2000-х — бесстрашный интернет-«анонимус» под маской Гая Фокса, который, по популярному тогда выражению, «не прощает и доставляет», уходит в прошлое, и это общемировая тенденция.

Итак, «маленький человек», похоже, снова становится маленьким. Но новые технологии все же постепенно уравнивают возможности людей разного происхождения и культуры. В течение многих столетий языковые границы жестко определяли карьерные перспективы конкретного человека и культурные и экономические перспективы стран (число переводов — универсальный критерий признания для любого автора), а сегодня быстро развивающийся машинный перевод размывает эти границы (кстати, визуализация контента также делает его универсально понимаемым). Уже в наше время бесплатный компьютерный перевод (в том числе синхронный голосовой) обеспечивает передачу смысла, поэтому развитие технологий искусственного интеллекта в этой сфере имеет поистине прорывное значение. Хотя Россия и сейчас находится в числе лидеров по присутствию в Интернете (6,4 % всех текстов Всемирной сети написано на русском — это второй результат после 52,1 % у английского; для сравнения: у китайского языка — 1,9 %, хинди — всего

0,1 %), разрушение языкового барьера принесет огромные выгоды бизнесу, науке и культуре — это будет подлинная глобализация, плоды которой первыми пожнут те страны, где раньше будут внедрены соответствующие технологии, и у России в этом отношении хорошие шансы.

Глобализация, несомненно, подорвет западную (в первую очередь американо-британскую) гегемонию в информационном и культурном пространствах. Успехи китайских ИТ-компаний, ряд передовых технологий которых в электронной торговле и обработке «больших данных» уже превзошли западные наработки, позволяют поставить этот вопрос на повестку дня уже сейчас. По сути, только добровольная самоизоляция многих крупных китайских игроков до сих пор сохраняет статус-кво в мировом масштабе.

Каким же оно будет, глобальное общество будущего? Беспрецедентно открытое для людей и компаний любого происхождения, но не оставляющее места для анонимности. Накопившее и использующее невообразимый объем знаний, но готовое следовать за тем лидером, который выдаст самую запоминающуюся остроумную злобу дня. Нам может не нравиться эта новая реальность, но прогресс не остановить, поэтому наша задача — не пытаться задержать приход будущего, а сделать так, чтобы Россия и россияне заняли в нем достойное место.